

Р.Р. Усманова

*(Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия)*

ЗВУКОПИСЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. ХАРМСА, А. БАРТО, К. ЧУКОВСКОГО)

Аннотация. Статья посвящена изучению реализации звуковой языковой игры (на примере звукописи) в детской литературе. Анализируются ассонанс, аллитерация и звукоподражание как механизмы языковой игры. Автор доказывает, что аллитерация, ассонанс и звукоподражание являются важными инструментами в создании стилистического эффекта и делают художественное произведение запоминающимся и понятным для детей.

Ключевые слова: языковая игра, звукопись, детская литература, детские писатели.

Окружающий нас мир состоит из множества звуков. Дети знакомятся с миром через звуки. Несложно заметить, что они могут вызвать у нас разные эмоции: радость, раздражение, печаль и т.п. Нужно отметить, что звуки, вызывающие у человека эмоции, имеют влияние на все психические процессы: воображение, ощущение, восприятие, память и т.д.

Наша цель – выяснить, насколько эффективна звукопись как элемент языковой игры в произведениях детской литературы и выяснить, каковы ее функции.

В «Стилистическом энциклопедическом словаре» (2003) Н.В. Данилевская дает следующее определение языковой игры: «Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызвать у читателя эстетический и стилистический эффект» [Данилевская 2003: 657]. Другими словами, языковая игра – это

стилистический прием, содержащий в основе сознательное нарушение языковой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, способных вызвать у читателей определенный стилистический эффект.

Для осуществления языковой игры используются все уровни языка. Хотя фонетический уровень и определен жесткими рамками, все же некоторые возможности для реализации языковой игры остаются.

А.П. Квятковский в «Поэтическом словаре» дает следующее определение звукописи: «условный термин для одного из видов инструментовки стиха: соответствие фонетического состава фразы изображенной картине» [Квятковский 2013: 369]. Иными словами, звукопись – это такой художественный прием, который основывается в создании поэтических образов с помощью такого набора слов, которые имитируют звуки реального мира.

Другим, не менее важным явлением в фонетике являются звукоподражания. По определению, данному Н.Ю. Шведовой, звукоподражания – это «условные, преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом» [Шведова 1980: 732]. Звукоподражания имеют и другой термин – «ономатопея». Под ним многие ученые понимают слово, возникшее на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексам.

На фонетическом уровне языка можно выделить следующие приемы языковой игры:

- аллитерация, т.е. повторение согласных звуков;
- ассонанс, т.е. повторение одинаковых гласных звуков;
- звукоподражания.

Еще А.А. Реформатский отмечал, что «любая звукопись, где бы она ни была и для чего бы она ни использовалась» является фактом неканоничной фонетики, а значит, и элементом языковой игры [Реформатский 1979: 184].

А.В. Щербакова отмечает, что «в вертикальном контексте языковая игра определяет авторскую тактику, представляющую

собой комплекс приемов, используемых автором при создании текста и реализующих его стратегию, а также организует смысловые вехи текста» [Щербакова 2007: 28].

Обратимся к произведениям для детей Д. Хармса, А. Барто и К. Чуковского.

Нами обнаружено много звукоподражаний, имеющих дескриптивную функцию, т.е. звукоподражания не только «изображаю звучание», но «описывают ту или иную ситуацию». Таковыми являются: «Уж я бегал, бегал, бегал / Надоело мне летать / захотелось погулять / топ / топ / топ / топ / захотелось погулять» («Уж я бегал, бегал...» [Хармс 2007: 15]); «...бегал Петька по панели и кричал он: «Га-ра-ра!» («Игра» [Хармс 2007: 30]); «трети-тити / тирли-тирли / дили-дили / ти-ти-ти / тики-тики / тики-рики / тютти-люти / тют-тют-тют!» («Веселые чижки» [Хармс 2007: 22]). Такие звукоподражания делают речь красочной, насыщенной и интересной каждому ребенку, что очень важно для детской литературы.

Интересна в детских произведениях и звукопись. Приведем примеры. В стихотворении Д. Хармса «Игра» мы наблюдаем ассонанс, т.е. повторение звуков [а] и [о], и аллитерацию [с]: «Добежали, / добежали / до скамейки / у ворот / пароход / с автомобилем / и советский самолет, / самолет / с автомобилем / И почтовый пароход» [Хармс 2007: 28]. Опираясь на экспериментальные данные исследователя А. Журавлева, можно сделать вывод о том, что звук [о] ребенок воспринимает как что-то солнечное, теплое и яркое. Игра детей, описанная в стихотворении, является для слушателя забавной и очень яркой историей нескольких мальчиков. Звук [с] задает динамический ритм стихотворению, что не позволяет ребенку «отстраниться» от сюжета. Такая фонетическая игра создает игровой стиль в данном стихотворении.

В стихотворении Д. Хармса «Летят по небу шарики» мы наблюдаем яркую аллитерацию, характеризующуюся повторением звука [ш] (25 раз) и звукосочетания [ст] (7 раз). Приведем отрывки: «Летят по небу шарики, / летят они, летят, / летят по небу шарики, / блестят и шелестят. / Летят по небу шарики, / а люди машут им, / летят по небу шарики, / а люди

машут им» и «...летят по небу **ш**арики, / блестят и **ш**елестят. / А люди тоже **ш**елестят» [5]. Звук [ш] передает значение действия тихого, небыстрого и приятного. Звукосочетание [ст] придает этому тихому действию динамичность и образность.

По одному только названию стихотворения А. Барто «Буква Р» мы понимаем, что основным способом передачи смысла, идеи произведения будет аллитерация: «...но как-то **раз** в январский день / С **у**тра случилось чудо. / Чихнула старшая сестра, / Он **к**рикнул: - Будь здор**ррр**рова! – / А ведь не мог еще **в**чера / Сказать он это слово. / Теперь он любит буку «**р**», / **К**ричит, катаясь с горки; / – **У**рра! Я смелый пионер**ррр**! / Я буду жить в СССР, / Учиться на пятер**ррр**ки!» [Барто 2012: 44]. Все стихотворение построено на использовании слов, содержащих в себе букву Р (она встречается 56 раз, из которых 3 – удлинненный звук [р]). Комизм ситуации состоит в том, что герой стихотворения Сережа не любил букву Р за то, что не мог выговаривать звук, а как сумел, начал использовать его везде.

Детское стихотворение А. Барто «Дождь в лесу» также ярко иллюстрирует звукопись как элемент языковой игры. Оно содержит такие сочетания звуков, как [жд'] (7 раз), [щ] (3 раза), [ш] (3 раза), [ст] (4 раза): «...я гляжу из-под плаща, / Как, **трещ**а и **трепещ**а, / Гнутся ветки на весу. / **Д**ождь в лесу! **Д**ождь в лесу!» [Барто 2012: 18]. Ребенок, воспринимая эту фонетическую игру, отчетливо представляет себе и ярко ощущает то, о чем говорится в тексте. Эти многочисленные звуки воссоздают картину дождя, шелеста листьев, тишины в лесу. Звук [ш] дети воспринимают как нечто темное, мрачное. Т.е. без использования «угнетающих» и сложных прилагательных Барто смогла произвести на маленького читателя впечатление и донести до него суть стихотворения.

Примечательно с этой точки зрения и стихотворение К. Чуковского под названием «Радость»: «**Р**ады, **ра**ды, **ра**ды / Светлые **бе**резы, И **на** них от **ра**дости **выра**стают **ро**зы. / **Р**ады, **ра**ды, **ра**ды / Темные осины, / И **на** них от **ра**дости / **Р**астут **а**пельсины...» [Чуковский 2005: 200]. Чуковский 26 раз использовал звук [р], 22 раза – звук [д], 17 раз – звук [с], 51 раз – звук [а]. Автор использовал слова, содержащие в себе звуки из

слова «радость». Название задает тон всему стихотворению. Еще М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» раскрыл символику русских звуков. Звук [а] он называл «великолепием», «великим пространством», «глубиной» и «вышиной». Значит, ребенок представляет себе нечто обширное, красивое, яркое, но при этом наполненное глубоким смыслом. Данное стихотворение этим не исчерпывается – в нем присутствует и яркое звукоподражание «вска-ра-б-каемся» (дескриптивная функция).

Рассмотрев ряд детских произведений, мы пришли к выводу о том, что их авторы достаточно активно использовали звукопись как элемент языковой игры: аллитерацию, ассонанс, звукоподражания. Данные приемы выполняют следующие функции: эстетическая, дескриптивная, эмоционально-экспрессивная, смысловая (подчеркивают тематику и образы), композиционная (расстановка логических акцентов в произведении), повышенная музыкальность, вспомогательная (замещение лексического нагромождения речи).

Литература

- Барто А.* Лучшие стихи. М. : Росмэн, 2012.
- Данилевская Н.В.* Стилистический эффект // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожинной. М. : Флинта ; Наука, 2003. С. 657 – 660.
- Квятковский А.П.* Поэтический словарь. 3-е изд. М. : РГГУ, 2013.
- Реформатский А.А.* Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М. : Наука, 1979.
- Хармс Д.* Стихи. М. : Эксмо, 2007.
- Чуковский К.* Стихи и сказки. М. : Эксмо, 2005.
- Шведова Н.Ю.* Русская грамматика. М. : Наука, 1980.
- Щербакова А.В.* Лексико-фразеологические средства создания языковой игры в художественной прозе авторов «Сатирикона»: на материале произведений А. Аверченко, Н. Тэффи, С. Черного: : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кострома : 2007.